

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Отель

С ТЕМНЫМИ

ОКНАМИ

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован
коллаж художника *Игоря Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 ОТЕЛЬ С ТЕМНЫМИ ОКНАМИ / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-101406-3

На станции метро убит сын крупного чиновника. Убит цинично, старым воровским способом — шилом в спину. Полковник МВД Лев Гуров подозревает подругу убитого, Ларису, которая вытягивала деньги у доверчивого мажора и тратила их на любовника, законченного наркомана. Возможно, он и есть убийца? Но эта версия рассыпается после того, как на той же станции метро тем же способом убивают другого мужчину... Опыт подсказывает Гурову, что надо тщательно обследовать район, в котором совершаются преступления. Вскоре его внимание привлекает неприметная и очень подозрительная частная гостиница...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101406-3

ГЛАВА 1

— Ты куда прешь, даун?!

На проспекте Мира, недалеко от станции метро «Алексеевская», столкнулись два автомобиля. Скромный серый «Логан», обгонявший грузовую «Газель», получил довольно чувствительный «поцелуй» от черной «Мазды», вынырнувшей сзади. Водитель элитного спорткара вознамерился обогнать и «Логан», и «Газель» сразу, но маневр не удался, и теперь на дороге шло активное выяснение отношений.

— Ты сам куда прешь?! — в сердцах отвечал средних лет мужчина, озабоченно поглядывая на измятый бок «Логана». — Я по своей ехал. Какого ты, спрашивается, на двойной обгон полез? Ездят как попало, беспредельщики, блин!..

— Чего?! — Дорого и модно одетый парень, стоявший возле «Мазды», казалось, готов был наброситься на своего оппонента с кулаками. — Это я как попало езжу?!

Это ты как попало едешь!! Водить научись, прежде чем на дорогу соваться. Не видишь, полоса занята? Куда влез?! По своей он ехал, лох безмозглый!

— Блин, Денис, ты же и правда начал поворачивать уже после него. — Из открывшейся задней дверцы «Мазды» показались стройные ноги, а следом вынырнула и их обладательница, стильно и тоже весьма недешево одетая девица с короткими, обесцвеченными почти до седины волосами. — Что, нельзя, что ли, подождать было? Этот бы объехал, и мы бы за ним. И все бы нормально было. А ты высунулся когда не надо, — недовольным тоном говорила она. — Все тебе быстрее хочется. Теперь вот, наоборот, не успеем никуда с этой аварией. Неужели нельзя было...

— Чего?!! — окончательно выйдя из себя, набросился на девушку вспыльчивый парень. — Вот я тебя еще не спросил. Чего лезешь куда не просят? Сидела там, в машине, и сиди. Без тебя разберусь.

— Сам сиди в своей машине! — взбеленная девица. — Нечего мне указывать! Ты сам водить научись. Прешь, как бульдозер. Не видел, что ли, что он на обгон начал выезжать? А теперь торчат здесь три часа, ментов дожидаться. Не мог, что ли...

— Да пошла ты!.. Да пошли вы все!!! — уже не находя слов от возмущения, во всю глотку проорал парень, развернулся и пошел прочь от машины.

— Денис, ну куда ты? — сразу сменив тон, плачущим голосом проговорила девушка. — Нужно же в страховую звонить.

— Сама звони! — С этими словами парень бросил на асфальт ключи от машины, которые держал в руках, и решительным шагом направился к станции метро.

— Да, Владимир Иванович, я понял. Разумеется. Разумеется, назначим самых опытных. Да, конечно. Хорошо. Хорошо, я буду держать вас в курсе.

Генерал Орлов разговаривал по телефону, когда к нему в кабинет заглянул полковник Гуров. Лев хотел было выйти, чтобы не подслушивать чужие секреты, но Орлов усиленно замахал рукой, безмолвно приглашая его остаться.

Закончив беседу, генерал обратился к нему:

— А вот и он, опытный наш. На ловца и зверь, как говорится. Присаживайся, чего стоишь, как не родной.

— Да вот думаю, не убраться ли мне по-доброму-поздорову, — усмехнулся Лев, — по-

ка еще не поздно. А то что-то подсказывает мне, что здесь хотят дополнительную нагрузку на меня повесить. Того, что есть, наверное, мало.

— Верно мыслишь. Дополнительная нагрузка как раз для тебя. Больше и подобрать некого. Так что хоть «убирайся», хоть нет, а от судьбы тебе уже не уйти.

— А почему именно я все время крайний? — возмутился Гуров. — Что, у нас больше ни одного «опытного» нет?

— Опытных у нас хватает, но здесь нужен не просто опытный, а самый опытный. А это как раз ты. Кто еще может похвастаться таким количеством расследований, связанных с разными «шишками»?

— Вот оно что! Очередное «деликатное дельце»? Еще один государственный деятель проворовался и надо на него доказательства собрать так, чтобы он даже не понял, что происходит?

— Нет, здесь история немножко другая, — сказал Орлов. — Деятель действительно важный и, можно сказать, почти государственный, но с послужным списком у него все в порядке. Некто Валерий Зарубин, чиновник Министерства связи. Занимает один из довольно высоких постов в этой структуре, что, как известно, позво-

ляет весьма успешно сочетать непыльную работу и хорошую зарплату. В общем, жил человек не тужил, все было у него для счастья. Полные карманы бабла, жена-красавица, сынок, продолжатель рода.

— И что же могло привести этого счастливецка к нам? — удивленно спросил Гуров.

— Роковое стечение обстоятельств. Злодейку-судьбу не запугаешь высоким положением и не умалишь взяткой. Она бьет не глядя. Сын Зарубина, Денис, попал в автомобильную аварию, и...

— И разбился насмерть? А я теперь должен найти виноватого? — перебил Лев, которому показалось, что он понял, в чем именно состоит «деликатность» этого поручения. — А ты знаешь, как они вообще ездят, эти «сынки»? Беспредельничают так, что за километр объезжать нужно, чтобы на какое-нибудь приключение не нарваться. Потому что он тебя под аварию подведет, а ты еще виноватым окажешься. И я тебе сто против одного ставлю, что это сам он...

— погоди, Лева, не кипятись! — оставил расходившегося друга генерал. — Чего ты завелся? Я ведь не договорил даже. Там история совсем другая. В аварии он не только не разбился, а, похоже, даже цара-

пины не получил. Его в электричке убили. В автопоездках парень, видимо, резко разочаровался, решил продолжить путь на метро, и вот... такой неожиданный финал.

— В электричке? А за ним что, кто-то следил?

— Ответов в этом деле пока нет, Лева. Одни вопросы. Следили за ним или не следили, случайность это или заранее кем-то продуманное и организованное преступление, все это предстоит выяснить тебе. Практически известно лишь то, о чем я тебе сейчас сказал. Авария произошла где-то в половине десятого утра. Денис Зарубин оставил машину на трассе и поехал домой на метро. В толкотне его пырнули ножом. Это все.

— Оставил на трассе? Хм, занятно. У него, наверное, их много, этих машин? Одну можно и выбросить?

— Да нет, совсем уж выбрасывать он, по-видимому, не планировал, — усмехнулся Орлов. — Он вместе со своей девушкой ехал, она при машине осталась. А ему буквально минут через двадцать не было уже никакого дела не только до каких-то там машин, но и вообще ни до чего земного.

— То есть его убили сразу же, как только он сел в электричку?

— Почти. Если я правильно понял, когда наступила смерть, десяти еще не было. Более точно узнать подробности ты можешь вот по этому телефону, — добавил генерал, протягивая Гурову листок бумаги с записанным на нем номером. — Алексей Морозов, руководитель группы, выезжавшей на происшествие.

— На аварию или на убийство? — уточнил Лев.

— На убийство, разумеется. Зачем нам авария? Нас авария не интересует. Сейчас три часа, думаю, Морозов уже успел опросить свидетелей и очевидцев, если таковые там имелись, так что пообщаться с ним будет полезно. Может, и расскажет что-нибудь интересное, даст наводку. Со своей стороны могу добавить только, что относительно этого дела меня специально беспокоило уважаемое руководство, очень прозрачно намекнув, что расследование должно быть завершено в самые кратчайшие сроки. Успешно завершено, — подчеркнул Орлов. — Убийца, кто бы он ни был, должен быть найден, и, учитывая важность и срочность этого расследования, сам понимаешь, для его проведения трудно найти более подходящего человека, чем ты.

— Ну да, конечно, — с досадой произнес Гуров. — На кого же еще повесить безнадежный «глухарь»? Да еще такой, по поводу которого «специально беспокоило уважаемое руководство». Ты вообще представляешь, что это такое — электричка в метро? Там каждую минуту тысячи человек входят и выходят, приезжают и уезжают. Пырнуть ножом — две секунды, это мог сделать любой из тех самых тысяч. Что, мне все население столицы пробивать на причастность?

— Вот поэтому-то я и сказал, что здесь нужен не просто опытный человек, а самый опытный, — отечески улыбнулся Орлов. — Разумеется, население целиком пробивать не стоит. Да и нереально это, ты совершенно прав. Нужно отделить от этого населения определенную группу людей, причастность которых к преступлению представляется наиболее вероятной. И кому, как не тебе, нашему опытнейшему сыщику и проницательнейшему психологу, знать, как определить критерии для подобного отбора.

— Вашими бы устами, Петр Николаевич, да мед пить, — саркастически усмехнулся Лев. — На словах оно, конечно, складно выходит. А вот ты попробуй найти такие критерии на деле. Пол-Москвы перелопатить...

— Придется найти, Лева, — многозначительно произнес генерал. — У меня указания очень четкие. Все необходимые ресурсы тебе будут предоставлены, так что, если действительно другого выхода не останется, значит, и пол-Москвы перелопатить придется, но преступник должен быть найден.

— Спасибо, это я уже понял.

Вернувшись в свой кабинет, Лев набрал номер Алексея Морозова, который дал ему Орлов. Представившись и объяснив, что ему нужно, он поинтересовался, когда сможет встретиться с коллегой.

— Если хотите, подъезжайте прямо сейчас, — с готовностью ответил Морозов. — Я на месте, как раз просматриваю это дело.

— Вот и отлично. Значит, ты полностью в теме и сможешь мне все подробно и доходчиво объяснить. Останкинский район, если я правильно понял?

— Да. Он на «Алексеевской» сел, а на «Рижской» уже труп вынесли.

— Быстро управились, — заметил Гуров.

— Это точно. Район, как говорится, наш, поэтому на происшествие мы с ребятами выезжали, но если есть кому это дело передать, я лично только рад.

— Еще бы! Такой «глухарь» у тебя забирают.

— Да, дельце бесперспективное. Но подъезжайте. Что знаю, всем поделюсь. Знаете, где мы находимся?

— Разберусь.

«Разобраться» Гурову удалось без особого труда. За долгие годы службы в милиции, а потом в полиции ему не раз приходилось сотрудничать с коллегами из Останкинского района, поэтому расположение местного отделения он знал хорошо.

Меньше чем через час Лев уже сидел в небольшом кабинете, где, по всей видимости, размещалось несколько сотрудников. Но сейчас там находился только светловолосый, спортивного вида парень с приветливым и открытым выражением лица.

— Он на двойной обгон полез, Денис этот, — рассказывал Алексей. — Там мужичок какой-то «Газель» обгонял, а ему, похоже, не терпелось, и он решил обоих, как говорится, сделать, и «газелиста» этого, и еще одного мужика на «Логане».

— Но в итоге «сделал» себя самого? — усмехнулся Гуров.

— Да уж, — улыбнулся в ответ Алексей. — Ресурсы ему позволяли, тачка там, прямо скажем, не слабая, наверняка с тур-

боусилителем. Но, похоже, для «Логана» он движок перенапрягать не захотел, решил, что и так справится. Но немного не рассчитал.

— Тем не менее сама по себе авария, как я понял, была не смертельной?

— Нет, нисколько. Денис этот выскочил целехонек и сразу набросился на мужика из «Логана». Хотя не прав в этой ситуации был, конечно же, он.

— Неважно, — снова усмехнулся Лев. — Ведь сейчас прав тот, у кого тачка круче.

— Это точно. Начали они выяснять отношения, потом влезла его девушка — он с подругой ехал. Похоже, именно это вмешательство и вывело парня из себя окончательно. Он бросил ей ключи и сказал, чтобы разбиралась сама, если такая умная. А я, мол, раз водить не умею, на метро буду ездить.

— А почему не на такси? На метро как-то несолидно для такого важного человека.

— Кто его знает? Такая вот блажь ему в голову ударила — именно на метро. Вот и покатался...

— Как знать, может быть, даже первый раз в жизни, — заметил Гуров. — При таком папе вряд ли он часто ездил на общественном транспорте.